

Янь Ханя вкатили в дом. Не обнаружив там загадочного Божественного доктора Сы, он вопросительно прищурился.

— Божественный доктор Сы всё ещё в южном дворе? — спросил Янь Чуаньюнь.

Управляющий тут же кивнул:

— Да, второй молодой господин. Божественный доктор Сы в южном дворе.

Янь Чуаньюнь направился в сторону южного крыла. В этот момент из кухни вышли пожилые супруги и радушно пригласили прибывших за стол — выпить чего-нибудь освежающего с дороги.

Подойдя к воротам южного двора, Янь Чуаньюнь застал Сы Уцзюэ за отдыхом. Тот больше не возился с травами, а нежился на солнце в шезлонге, лениво перелистывая свернутую трубкой книгу.

— Божественный доктор Сы, — негромко позвал Янь Чуаньюнь, остановившись у входа.

Сы Уцзюэ бросил на него мимолётный взгляд и, даже не подумав подняться, небрежно обронил:

— Привезли?

— Да, старшего брата только что выписали.

— Веди его сюда. Сам закатай.

— Хорошо, — кивнул Чуаньюнь и вернулся в дом, где на него тут же устремились выжидающие взгляды всех членов семьи.

Слегка прокашлявшись, он негромко произнёс:

— Я отвезу брата к Божественному доктору Сы.

Родственники переглянулись в замешательстве. Первой тишину нарушила Янь Ми:

— А нам разве нельзя с вами?

Янь Чуаньюнь отрицательно покачал головой:

— Божественный доктор Сы не выносит шума. Я сам его отвезу, этого достаточно.

Девушка сникла. В её глазах промелькнула тревога, но возражать она не решилась.

Чуаньюнь покатил коляску с братом в южное крыло. Сы Уцзюэ за это время даже не пошевелился, по-прежнему полулежа в шезлонге в той же вальяжной позе.

Остановив коляску возле шезлонга, Янь Чуаньюнь негромко произнёс:

— Божественный доктор Сы, мы пришли.

Сы Уцзюэ слегка повернул голову. Его оценивающий взгляд неторопливо скользнул по братьям, после чего он наконец соизволил отложить книгу на приставной столик, где до этого сиротливо высился лишь стакан с водой.

— Сюда его, — лекарь небрежно указал пальцем на пяточок перед собой. — Разверни лицом ко мне.

— Разувайся, снимай носки и брюки. Сам, — сухо скомандовал Сы Уцзюэ.

Оба брата на мгновение опешили. Чуаньюнь порывался предложить помощь, но, перехватив холодный взгляд целителя, смолчал.

Янь Хань опустил взор и медленно наклонился. Ноги нестерпимо ныли, но парализованы не были. Силы в руках военному тоже было не занимать, так что раздеться самостоятельно труда не составляло. Препятствием было лишь уязвлённое мужское самолюбие — чувство беспомощности перед посторонним человеком больно кололо гордость.

Тем не менее, преодолевая неловкость, Янь Хань выполнил требование безукоризненно и чётко.

При ярком солнечном свете Чуаньюнь впервые увидел, во что превратились ноги брата. Кожа была покрыта багрово-синюшной сеткой вздувшихся вен, суставы казались неестественно распухшими и воспалёнными. При взгляде на это уродство в голове Чуаньюня настойчиво пульсировало лишь одно слово: «Боль». Настоящая, непрекращающаяся пытка.

Как же долго и мучительно его брат терпел это истязание.

В памяти Чуаньюня тут же всплыли вердикты столичных светил медицины, в один голос настаивавших на немедленной ампутации. Он судорожно сглотнул, чувствуя, как внутри всё сжимается от глухого отчаяния. Разве можно вернуть к жизни то, что практически сгнило заживо? В этот миг вера в чудодейственные способности Призрачного доктора в душе

младшего брата сильно пошатнулась.

Сы Уцзюэ прищурился, пристально изучая изувеченные конечности.

— Говоришь, пострадал при взрыве?

— Так точно, — коротко подтвердил Янь Хань.

— Хм. Опиши всё в деталях. Как именно это произошло?

Чуаньюнь удивлённо приподнял брови. Зачем лекарю подробности военного инцидента?

Янь Хань тоже на секунду замешкался и пытливо взглянул на целителя. Однако Сы Уцзюэ ждал ответа с абсолютным безучастием на лице. Сами детали боевой операции, разумеется, находились под грифом секретности, но обстоятельства самого ранения тайны не представляли. Хладнокровно и чётко Янь Хань изложил хронологию того злополучного дня.

— За пятнадцать минут до взрыва ты чувствовал какой-нибудь странный запах? — прозвучал следующий неожиданный вопрос.

Братья оцепенели. Смысл сказанного дошёл до них не сразу, но когда это случилось, оба резко подобрались. Взгляды их мгновенно сделались колючими и хищными, намертво приковавшись к невозмутимому лицу Сы Уцзюэ.

Сы Уцзюэ насмешливо выгнул бровь:

— Оглохли? Или мне повторить вопрос?

Чуаньюнь посмотрел на брата сверху вниз, но из-за спинки коляски не мог поймать его взгляд. Он видел лишь, как Янь Хань прикрыл глаза, погрузившись в сосредоточенные воспоминания.

Спустя долгую минуту военный медленно заговорил:

— Раньше я не придавал этому значения. Но теперь, когда вы спросили... Да, за несколько минут до детонации, едва я ступил из машины на землю, мне почудился какой-то странный, едва уловимый запах. Я не могу его описать — никогда прежде с подобным не сталкивался. Он исчез почти мгновенно, буквально через пару секунд. Я счёл это пустяком и повёл группу дальше.

— Советую на досуге хорошенько поразмыслить над тем, откуда именно несло этой дрянью, — равнодушно обронил Сы Уцзюэ. — Скажу прямо: не будь того запаха, твои ноги сейчас были бы

целы. Сам по себе этот аромат безвреден. Но стоит ему смешаться со специфическим порошком, который находился в заряде взрывчатки, как он превращается в опаснейший токсин. По меркам современной медицины яд этот не смертельный, его предел — лишить человека возможности ходить. Ноги-то, небось, уже под ампутацию приговорили?

Янь Чуаньюнь потемнел лицом. В его глазах закипела глухая, бешеная ярость.

Янь Хань, вопреки ожиданиям, воспринял страшную новость внешне хладнокровно. Он лишь медленно кивнул:

— Вы правы, Божественный доктор Сы. С консилиумом ваши выводы сходятся: ноги действительно пора отрезать.

<http://bllate.org/book/18354/1768431>